

Борис Пильняк

Грего-тримунтан

ФТМ

Борис Пильняк
Грэго-Тримунтан

«ФТМ»

1925

Пильняк Б. А.

Грэго-Тримунтан / Б. А. Пильняк — «ФТМ», 1925

ISBN 978-5-4467-1209-0

«Их было двое – два шкипера, два друга, два крестовых брата, поменявшиеся крестами в бурю, в час, когда вместе они гибли... Им одинаково задалась жизнь, потому что они были почтены товарищами, водили бриги, – потому что у них были красивейшие жены и были хорошие дети: потому что у них была удача и крепко сидели головы на крепких плечах (Николай женился пятью годами позже Андрея). Это были два друга, обменявшиеся крестами в гибели, чтобы обменять жизнь одного за жизнь другого: тогда там, в море, в снегу и ветре, в месяце декабре у берегов Сулина их трепал грэго-тримунтан, они оба стояли у руля, в ночи, в ветре, в снегу – без компаса, без парусов, без мачт...»

ISBN 978-5-4467-1209-0

© Пильняк Б. А., 1925

© ФТМ, 1925

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Борис Пильняк Грэго-Тримунтан

I

Ветры дуют с моря. Ветры дуют в море.

Всегда можно сказать о людях, что они просты, – и никогда нельзя говорить, что просты люди. Эти люди были строги, молчаливы, медленны, – были просты – как просто море. Они знали, как знают от детства мать, что такое вооруженные мачты с реями и мачты – сухие, – что такое трембака, бригантина, бриг, барк, фрегат; и они умели их водить по морям, по ветрам и против ветров – от тримунтана на ливант, от острии на пунентий, и очень знали, когда с Азии дует широко, а с Европы маистра (так называли они осты, зюйды и норды, – и ветры с этих сторон). Они очень знали соль моря, – знали, что значит «в море», сиречь в шторм, когда надрывается гупошлеп, сиречь ветер, – что значит тогда лазать по вантам и путаться в такелаже. По той земле, где жили они, прошли многие народы, и никто не знал, чья кровь осталась здесь, на этом каменистом берегу, в поселке, откуда мужчины шли только в море.

За поселком от моря шла степь, и степь обрывалась в море невысоким каменистым и песчаным обвалом, таким, каким обрывается в моря Великая российская равнина. Туда к морю, в каменистую бухту, вела каменистая тропинка, – и этой тропинкой уходили молодые в море, чтобы почти никогда – стариками – не возвращаться назад этой тропинкой, могилы себе сыскивая в морях. В поселке оставались женщины и дети, – да изредка в греческой кофейне пили водку моряки, – те, кто или уже навсегда сменял воды моря на водку, или те, кому на ногу наступил Нептун, морской бог, вырвав на время из рук руль и троссы, унося бригантины и трембаки в моря, а его оставив на берегу, – и еще гуляли по берегу и пили кофе по-турецки в греческой кофейне те, кто с моря пришел богатым, – пришел из-за моря, отдал якоря, отдыхает, гуляет, нового ждет счастья и моря. Женщины оставаясь в поселке. Женщины перед закатом, когда особенно прозрачны морские дали, выходили к обрыву, – их обдувал ветер, они козырьком прикладывали руки глазам, чтобы лучше видеть, чтобы не мешало ухо-дящее солнце, – и смотрели в море, туда, где шли их капитаны, штурмана, подшкиперы, боцманы, юнги.

II

Их было двое – два шкипера, два друга, два крестовых брата, поменявшиеся крестами в бурю, в час, когда вместе они гибли. Они одновременно увидели – в детстве – солнце, поднимающееся из-за степи и уходящее в море. Вместе они сошли по каменистой тропинке к морю, чтобы уйти в море, чтобы пройти путь от юнги до шкипера, чтобы водить по морям трехмачтовые брига. Их одинаково просолило море, – и вместе они сошли в смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.